

Ги Меттан

ПАНДЕМОКРАТИЗМ И КРАХ ЗАПАДНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

«Россия, стареющая тиранья, стремится уничтожить Украину, дерзкую демократию. Победа Украины подтвердит принцип самоуправления, позволит продолжить интеграцию Европы и даст возможность людям доброй воли вернуться с новыми силами к решению других глобальных задач. Победа России, напротив, приведет к расширению политики геноцида в Украине, подчинит европейцев, а с надеждами на становление геополитического Европейского союза можно будет попроситься. Если Россия продолжит незаконную блокаду Черного моря, это может привести к голоду африканцев и азиатов, которые зависят от украинского зерна, и вызвать длительный международный кризис, который сделает практически невозможной борьбу с общими угрозами, такими как изменение климата. Победа России будет на руку фашистам и другим тиранам, а также нигилистам, которые считают политику не более чем зрелищем, созданным олигархами, чтобы отвлечь простых граждан от разрушения мира. Другими словами, эта война определит, какими принципами будет руководствоваться человечество в XXI веке. Речь идет о политике массовой смерти и о смысле жизни в политике. Речь идет о возможности демократического будущего».

Таковыми словами Тимоти Снайдер, один из самых видных академических представителей западного истеблишмента, описывает то, что поставлено на карту в украинском конфликте, в выпуске американского журнала *Foreign Affairs* за сентябрь 2022 года. Защита «европейских ценностей» противопоставляется варварству, демократия — диктатуре, героические добродетели — военным преступлениям. Этот нарратив изо дня в день преподносится нам западными лидерами и СМИ начиная с 24 февраля 2022 года, причем в таком тоне, который не допускает разногласий.

Действительно ли мы уверены, что эта точка зрения соответствует реальности и что эта война представляет собой схватку между хорошими и

плохими людьми? И что же это за знаменитые ценности, о которых мы так много слышим, но которые избегаем конкретизировать и, самое главное, не стремимся воплощать в собственных поступках? Ибо какова ценность «ценности», которая стала бесполезной, потому что была искажена или обесценена еще более преступными действиями, чем те, в которых обвиняется противник? Это важные вопросы, потому что, с точки зрения остального мира, Европа не смогла поделиться своей моделью — сотрудничеством между странами на основе равенства и взаимного уважения — с другими частями мира и теряет свою честь и свой кредит доверия.

Необходима ревизия.

Первое проблемное наблюдение заключается в том, что основополагающая ценность Европы с 1945 года, которая провозглашалась на протяжении 70 лет как основа и фактор успеха Европейского союза, — мир между народами — полностью исчезла из официального и медийного дискурса с апреля прошлого года.

Вообще говоря, ценность «мира во всем мире» была серьезно поколеблена уже в 1990-х годах, во время Югославских войн, когда преждевременное признание Германией независимости Словении и Хорватии спровоцировало конфликт; и в 1999 году, когда руководители Германии и НАТО организовали ложную операцию «Подкова», инсценировали резню в Рачаке, якобы запланированную сербами для уничтожения косоваров, и тем самым оправдали бомбардировку европейского государства в течение 78 дней, результатом которой стали многочисленные жертвы и огромный материальный ущерб. Ценность мира была также подорвана постепенным превращением НАТО во все более агрессивный альянс после распада Советского Союза, о чем свидетельствуют вышеупомянутые военные конфликты в Сербии, Ираке, Ливии, Сирии и Афганистане, большая часть которых сопровождалась нарушениями международного права. Не стоит забывать и о постоянных бомбардировках гражданского населения Газы и депортации жителей островов

Чагос британцами для создания военной базы (Диего Гарсия), недавно осужденной Международным судом.

Несмотря на эти отступления, поддержание мира, по крайней мере официально, продолжало оставаться основополагающим принципом и декларируемой «ценностью» Европы и Запада. Так, во имя сохранения мира президент Франции Николя Саркози поспешил в Москву летом 2008 года, чтобы встретиться с Владимиром Путиным после провала войны в Грузии, развязанной Саакашвили.

Также во имя мира Европа во главе с Францией и Германией провела переговоры и выступила гарантом Минских соглашений, которые последовали за свержением украинского правительства и восстанием в восточных областях Украины после беспорядков в феврале 2014 года и присоединения Крыма к России. В конце марта 2022 года даже появилась надежда на возможность установления мира между Украиной и Россией, но освещение в СМИ событий в Буче и визит Бориса Джонсона в начале апреля не положили конец любым намекам на переговоры с западной стороны.

С тех пор «мир» исчез с европейского горизонта. Более того, министры и СМИ под лидерством главы Еврокомиссии постоянно призывают к эскалации конфликта, новым поставкам оружия, новым санкциям, финансовой поддержке и жесткой экономии энергии, называя предателями тех немногих, кто осмеливается требовать деэскалации и дипломатических решений. Столь ощутимый разрыв между провозглашаемыми ценностями и реальным поведением подрывает весь западный дискурс о ценностях.

А как мы должны интерпретировать высказывания европейских лидеров и СМИ, в которых резко осуждается национализм Сербии, России, Венгрии, Турции, Китая (по отношению к Тайваню), шовинизм так называемых «ультраправых» партий во Франции, Италии, Нидерландах, Австрии и других странах, а также сепаратизм каталонцев, Донбасса и Крыма, но в то же время звучит полная поддержка отделения Косово, независимости Тайваня, оккупации Голанских высот и колонизации Западного берега, которые не

признаются международным правом, и «праведной борьбы» украинских ультранационалистических батальонов, осужденной ООН в резолюциях против нацизма? Как можно восхвалять национализм одних, предоставляя им оружие, финансовую поддержку и политическое признание, и одновременно осуждать национализм других, которые, в отличие от первых, не начинали никакой войны? Чего стоит ценность, которая превозносится, будучи запятнанной кровью, но принижается, когда реализуется мирным путем, через избирательную урну?

Вторая ценность, защищаемая Западом, — демократия. Как и в случае с ценностью «мира», казалось бы, с этим не поспоришь. Но при ближайшем рассмотрении возникают сомнения. Как можно оправдать безоговорочную поддержку Украины под предлогом демократии, когда в этой стране оказались под запретом все оппозиционные партии, были закрыты неправительственные информационные каналы (в 2021 и 2022 гг.), запрещены языки национальных меньшинств (и даже язык большинства, поскольку на русском говорит две трети населения), уничтожены десятки журналистов, политических оппонентов и даже переговорщиков силами спецслужб? Добавим к этому безудержную коррупцию (122-е место в мировом рейтинге коррупции, недалеко от России), продажу 17 млн гектаров плодородных земель трем американским транснациональным корпорациям, несмотря на сопротивление населения, принудительный призыв мужского населения в армию, казни военнопленных, использование гражданского населения в качестве живого щита (см. доклад Amnesty), набор отъявленных неонацистов в армию и администрацию... И это лишь некоторые факты, признанные авторитетными СМИ. Действительно ли это та модель демократии, которую мы хотим защищать?

Где же наша демократия, когда США поддерживают или планируют государственные перевороты и кровавые смены режимов — от иранского Моссадыка и Гватемалы в 1953 и 1954 годах до Майдана в 2014-м; когда западные делегации спешат в Баку, чтобы задобрить «потомственного президента» Алиева, который продолжает нападать на Армению; в Саудовскую

Аравию, чтобы умиловить принца МБС, который расчленил Йемен на куски; в Катар, чтобы улыбнуться эмиру; или в Камерун, чтобы подружиться с президентом Бийя, который находится у власти уже 40 лет, — с единственной целью получить немного газа или нефти? И все это для того, чтобы бойкотировать Владимира Путина, который занимает президентский пост 18 лет и который готов по низким ценам поставлять нам менее вредные для окружающей среды газ и нефть?

Вдобавок они находят самые резкие слова, чтобы осудить вмешательство России в дела демократических стран, как это происходило на протяжении всего президентского срока Дональда Трампа и во время выборов во Франции в 2017 году. Но какова их реакция, когда два американских специальных прокурора Роберт Мюллер и Джон Дарем устанавливают обратное? Молчание. И напротив, мы приветствуем наше вмешательство в политическую жизнь третьих стран, как это произошло в Венесуэле в 2019 году, когда была оказана поддержка самопровозглашенному президенту Хуану Гуайдо, во время путча против президента Боливии Эво Моралеса и всех цветных революций, направленных на свержение законных правительств, как это произошло в феврале 2014 года на Украине.

Австралийский журналист и режиссер Джон Пилджер вспоминает, что за 83 года его жизни правительство Соединенных Штатов добилось свержения или пыталось свергнуть 50 правительств других стран, большинство из которых были демократическими; вмешивалось в выборы в 30 странах; вело войну или сбрасывало бомбы на 30 стран, большинство из которых были бедными и беззащитными; противодействовало освободительным движениям в 20 странах и покушалось на лидеров 50 государств. Все это сопровождалось кровавой бойней, жертвами и разрушениями, не поддающимися исчислению. Прекрасный пример демократии и уважения к народу!

Наконец, что мы должны думать о демократии в нашей собственной стране, когда мы поддерживаем войну, не посоветовавшись с гражданами, отменяем нейтралитет без обсуждения, занимаемся подстрекательством к войне

вопреки мнению народа? Вспомним в этой связи опрос, проведенный в Германии, опубликованный в журнале Stern и полностью проигнорированный западными СМИ, поскольку его результаты противоречили господствующей точке зрения? 77 % немцев выступают за мирные переговоры на Украине (по сравнению с 17 %, которые считают, что ничего не нужно делать); 87 % считают, что необходимо вести переговоры с Путиным (по сравнению с 11 %); 62 % полагают, что тяжелое вооружение не должно поставляться на Украину (по сравнению с 32 %). Другой опрос, проведенный в Австрии, дал примерно такие же результаты. Это популярные мнения, к которым, однако, мы как будто не должны прислушиваться.

Третья категория ценностей, которые мы должны защищать в Украине, — права человека. Западные идеологи утверждают, что, начав «специальную операцию» против Украины, Россия совершила «преступление агрессии» — худшее из всех преступлений, согласно Нюрнбергскому трибуналу. Возможно. Но русские, по аналогии с обвинениями Запада в адрес уйгуров в Китае, утверждают, что они лишь ответили на «преступление геноцида», совершаемое украинскими силами с 2014 года в Донбассе и повлекшее за собой 14 тыс. смертей, подтвержденных ООН. То же самое касается нарушений гуманитарного права, захвата гражданских лиц в качестве заложников, казни заключенных. По оценкам ООН, сделанным в августе, число жертв среди гражданского населения с февраля составило 5587 убитыми и 7890 ранеными. Это на 6 тыс. убитых и 8 тыс. раненых гражданских лиц больше, чем допустимо, но это несравнимо с количеством жертв широкомасштабной резни, в результате которой сотни тысяч гражданских лиц были убиты войсками НАТО и прозападными армиями в Ираке, Афганистане или Йемене.

Преступления против преступлений, обвинения против обвинений. Мы не продвинемся вперед, если будем видеть не дальше своего носа. Впрочем, если мы честны перед собой, то в любом случае должны признать, что на данный момент знаем недостаточно и что если мы хотим судить предполагаемого агрессора за его преступления, мы должны начать с себя.

Запад, и Европа в частности, любит представлять себя образцом свободы слова по сравнению с Россией, которая беззастенчиво попирает эту ценность. Но как тогда объяснить тот факт, что наши сервильные СМИ пренебрегают любыми критериями объективной информации, единодушно принимая сторону Украины и не слушая другую сторону? *Altera pars audiatur* (лат. «пусть другая сторона будет услышана» — прим. перев.), говорят учебники по журналистике. Почти каждый день на теле- и радиоканалах можно услышать дебаты одних и тех же трех экспертов, настроенных резко против России. Где же пресловутый плюрализм и разнообразие мнений? И почему российские СМИ «РТ» и «Спутник» были изгнаны из ЕС? Разве это не грубое посягательство на свободу слова, даже если оно оправдывается противодействием «российской пропаганде»? С каких пор цензура является демократическим инструментом и выражением свободы слова? И как мы можем оправдать отвратительное обращение с Джулианом Ассанжем, Эдвардом Сноуденом и Челси Мэннинг за то, что они разоблачали неэтичные действия АНБ и преступления американцев в Ираке или находили компромат на Хиллари Клинтон и сына Байдена?

Последнее, о чем я упомяну в этом списке (который можно продолжать и продолжать), — вопиющее нарушение права на частную собственность с конфискацией активов Центрального банка России и частных активов олигархов, а также арест миллиардных афганских и венесуэльских активов американскими и британскими центральными банками.

Четвертая и последняя категория ценностей, преданных Западом, — экология и борьба с изменением климата. Начиная с саммита в Рио-де-Жанейро в 1992 году, Запад не без труда позиционировал себя как лидера в борьбе за «сохранение планеты» и развитие зеленых технологий, объявив войну выбросам CO₂. В 2019 году его политическая и медийная элита приходила в восторг от Греты Тунберг и молодежных забастовок, одновременно призывая страны Юга, на долю которых приходится лишь небольшая часть выбросов парниковых газов, присоединиться к инициативе в обмен на огромные

инвестиции, которые манипулятивный председатель Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен оценила в сотни миллиардов долларов.

Но что мы наблюдаем сегодня? Отказ от всех данных обещаний и предательство стран Юга. Под флагом борьбы за Украину и чтобы «поставить на колени российскую экономику», Европа начала импортировать, за большие деньги и с помощью огромного количества нефтяных танкеров и загрязняющих балкеров, газ и сланцевую нефть, которые ранее были предметом осуждения. Угольные электростанции возобновляют работу в Германии и Польше с благословения министров охраны окружающей среды, которые еще 12 месяцев назад закатили бы скандал. Вскоре придет очередь и атомных электростанций.

По всей Европе зеленые, которые когда-то были в авангарде антиядерной и пацифистской борьбы, стали лидерами самой воинственной и антиэкологической политики, объясняя, что это временно и не поставит под угрозу цели, связанные с климатом! Подобно социалистам, голосовавшим за военные кредиты в 1914 году, сегодняшние зеленые переоделись в серо-зеленую форму самого яростного милитаризма и объявляют ископаемое топливо «демократическим», даже если оно покупается в Катаре, Саудовской Аравии или Азербайджане. Не закрался ли здесь подвох?

Что касается стран Юга, то они чувствуют себя обманутыми как никогда. На последний евро-африканский саммит по изменению климата, состоявшийся в Роттердаме 5 сентября 2022 года, не явился ни один глава европейского государства, кроме голландского хозяина! Это пощечина, которую африканцы нескоро забудут, ведь на долю их континента приходится всего 3 % суммарных выбросов парниковых газов, а с 2020 года ему обещана помощь в размере 100 млрд долларов в год. Но европейские лидеры были слишком заняты доработкой последних санкций против российского природного газа.

Приведенный выше перечень мелких и крупных нарушений исповедуемых Западом ценностей в контексте войны на Украине свидетельствует не только о лицемерии Запада (в этом нет ничего нового), но и о крахе моральных принципов и образцов поведения, которыми он привык

прикрываться, чтобы оправдать свое господство над остальным миром. Под флагом этих ценностей он вел холодную войну против СССР и победил в ней. Великий дипломат и теоретик холодной войны Джордж Кеннан еще в 1951 году писал, что «...самое важное влияние, которое Соединенные Штаты могут оказать на события внутри России, будет оставаться влиянием примера — того, чем они являются, и не только для других, но в первую очередь для себя самих... Любой месседж, который мы пытаемся донести до других, будет эффективным только в том случае, если он соответствует тому, чем мы являемся для самих себя, и если этот месседж достаточно впечатляющий, чтобы вызвать уважение и доверие мира, который, несмотря на материальные трудности, все еще готов признавать и уважать скорее духовные ценности, чем материальное изобилие».

Сегодня мы на Западе должны признать, что не идем по этому пути. Насытившись пропагандой до тошноты, Европа убеждена, что она все еще воплощает нравственный идеал и может продолжать декларировать моральные клише холодной войны — добро против зла, демократия против диктатуры — без необходимости применять их на практике. Каков бы ни был исход этого конфликта, как бы ни была определена ответственность каждой из его сторон, ясно, что Европа обманывает только саму себя и что эта война, ведущаяся под флагом нравственных ценностей посредством Украины, является лишь прикрытием для стремления к хищничеству и мировой гегемонии, которое так и не было удовлетворено и которое больше не устраивает остальные 6 млрд жителей планеты.

В заключение можно сказать, что Запад практикует то, что я называю *пандемократизмом*, то есть тоталитарное видение, вооруженную демократию, которая используется для распространения имперской гегемонии Запада на весь мир. *Пандемократизм* не имеет ничего общего с демократией, но имеет отношение к ее использованию в качестве инструмента в достижении геополитических целей. Он функционирует по тем же принципам, что и *пангерманизм* 125 лет назад, когда немецкие националисты претендовали на

объединение всех немецкоязычных народов Европы и устраивали с этой целью настоящие крестовые походы. Так называемые саммиты демократий и походы «за западные ценности» сегодня имеют одну и ту же цель.

Это распространение концепции демократизма в том виде, в котором она была разработана Ричардом Саквой: «Демократизм не исключает поддержки демократии, но слишком часто продвижение демократии и поддержка местных групп по защите демократии становятся частью более широких программ по смене режима. Когда демократия становится идеологией и инструментом в соревновании великих держав, тогда она становится демократизмом. Инструментализация демократии не только подрывает дипломатию, но и лишает законной силы саму демократию. Демократизм неизбежно порождает двойные стандарты, избирательное применение якобы универсальных принципов в пользу союзников, в то время как противники подвергаются карательным мерам. Он также навязывает ранжирование для государств и служит для объявления незаконными одних и возвышения других»¹.

Пандемократизм делает вид, что благоволит демократии на уровне национальных государств, но, как ни странно, запрещает ее на наднациональном уровне, навязывая диктаторскую модель управления миром под видом демократии. В этом смысле он представляет собой полную противоположность многополярному миру, который предполагает наднациональное демократическое управление планетой как необходимое условие свободы и суверенитета народов и государств.

¹ См.: Саква Р. Опасности демократизма // Полис. Политические исследования. 2023. № 2. С. 88–102. URL: <https://www.politstudies.ru/files/File/2023/2/Polis-2023-2-Sakwa.pdf>.